Надежда Белякова

Христианские основы *Bio-Ethik* Фрица Яра и центральноевропейская перспектива восприятия его концепций

DOI: https://doi.org/10.22394/2073-7203-2020-38-4-92-109

Beliakova Nadezhda

The Christian Foundations of Fritz Jahr's Concept of *Bio-Ethik* and Contemporary Central European Perspective

Beliakova Nadezhda — Institute of World History, Russian Academy of Science; Sechenov First Moscow State Medical University (Moscow, Russia). beliacovana@gmail.com

The article presents the concept of Bio-Ethik by the German theologian Fritz Jahr (1895–1953) and discusses the reasons of the interest to his legacy in Central Europe. The popularity of Fritz Jahr's works fits into the specific context of a complex development of bioethics in Central Europe at the turn of the twenty-first century. The appeal to Fritz Jahr's ideas in the field of bioethics allows us to assess the contribution of Christian thinkers to the articulation of bioethical issues and to raise the question of why in modern bioethics, which is trying to draw upon universal, non-religious values, there was a demand for theological works of a Protestant pastor. The article describes the attitude to bioethics in Germany at the turn of the 1980s–90s, the ideological conflict of the "anti-bioethics" movement and the context of the new reception of Fritz Jahr's works.

Keywords: Christian bioethics, Fritz Jahr, history of bioethics in Central Europe, bioethics in Germany.

Открытие трудов Фрица Яра (*Fritz Jahr*, 1895–1953) приходится на конец 1990-х гг., когда в центральноевропейских странах происходило структурирование биоэтики, и единственной разработанной, а главное — применяемой на практике, была биоэтика США. Обнаружение текстов Фрица Яра позволило углубить хронологию зарождения био-

Белякова Н. Христианские основы *Bio-Ethik* Фрица Яра и центральноевропейская перспектива восприятия его концепций // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2020. № 38(4). С. 92–109.

Beliakova, Nadezhda (2020) "The Christian Foundations of Fritz Jahr's Concept of *Bio-Ethik* and Contemporary Central European Perspective", *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 38(4): 92–109.

этики почти на 50 лет и, что представляется особенно важным, подчеркнуло христианскую основу европейской биоэтики, ее тесную связь с теологией. Именно с Фрицем Яром связывают теперь зарождение биоэтической проблематики в Германии и в некоторых других странах Центральной и Восточной Европы — например Хорватии. Главной и принципиальной заслугой Яра называлось то, что он сформулировал понимание предмета как этики жизни (он и ввел выражение *Bio-Ethik*), что вводило в этическую систему координат проблематику отношения к живому вообще (от *bios*, объединяющего людей, животных и растения). Наметившееся направление *Jahrology*[1] предложило сместить акценты на глобальную биоэтику и попробовать отказаться от американского мейнстримного биоэтического дискурса[2].

В настоящей статье поставлена задача представить основные положения концепций Фрица Яра и обсудить причины столь устойчивого интереса к его творчеству, а также вписать этот интерес в специфический контекст конфликтного развития биоэтики в Центральной Европе на рубеже XX–XXI столетий. Обращение и опыт продвижения идей Фрица Яра в сфере биоэтики позволяет посмотреть как на историческую значимость вклада христианских мыслителей в артикуляцию биоэтической проблематики, так и поставить вопрос о том, почему в современной биоэтике, пытающейся конструировать свои установки на универсальных, внерелигиозных ценностях, оказалось востребовано обращение к теологическим трудам протестантского пастора. Примечательно, что современные биоэтики, взявшие на вооружение концепции Фрица Яра и критикующие «американские» идеи, с большим пиететом отзываются о трудах главного героя нашего выпуска — профессора Х.Т. Энгельгардта, что позволяет посмотреть из другой перспективы — «множественности биоэтики» — на опыт использования христианских идей для выработки биоэтической системы координат.

1. Например, в Хорватии авторитетное издание по истории биоэтики стало называться «Jahr», по имени Фрица Яра стали называть конференции по интегративной биоэтике.

2. Так, труды Фрица Яра стали сравнивать с работами американского биоэтика Вана Ренсселера Поттера, который писал о глобальной биоэтике, и его концепции не стали особенно популярными в США. Potter, V.R. (1971) *Bioethics. Bridge to the Future*. New Jersey: Prentice-Hall.

Открытие наследия Фрица Яра: краткая реконструкция

История появления текстов Фрица Яра в публичном пространстве современной биоэтики была реконструирована хорватскими исследователями Амиром Музуром и Ивой Ринчич. Первым вспомнил о нем в 1997 г. профессор Университета Гумбольдтов в Берлине Рольф Леттер, сообщивший о своем старом знакомстве с понятием «биоэтика» и нашедший в подшивке журнала «Космос» статью Фрица Яра от 1927 г.[3] Благодаря публикациям сотрудника университета Тюбингена Евы Марии Энгельс имя Фрица Яра появилось в нескольких немецкоязычных изданиях[4], а публикация перевода статьи Энгельс в 2004 г. на португальский язык в Бразилии в журнале *Veritas* привлекло к Фрицу Яру внимание авторитетных фигур из сферы медицины и биоэтики Латинской Америки (например Университетского центра Св. Камиллы в Бразилии)[5]. К 2010 г. список латиноамериканских исследователей, упоминавших Фрица Яра, становится значительным.

Следующий этап в «освоении» наследия Фрица Яра наступает, когда Ханц Мартин Сасс, сотрудник Института этики имени Кеннеди при Джорджтаунском университете в Вашингтоне, на протяжении нескольких лет на разных языках публикует статьи о «биоэтическом императиве» Фрица Яра[6]. Именно Сасс

3. Löther, R. (1998) “Evolution der Biosphäre und Ethik” in Ethik der Biowissenschaften: Geschichte und Theorie”, in E.-M. Engels, T. Junker und M. Weingarten (Hrsg.) *Beiträge zur 6. Jahrestagung der Deutschen Gesellschaft für Geschichte und Theorie der Biologie (DGGTB) in Tübingen 1997*, s. 61–68. Berlin: Verlag für Wissenschaft und Bildung.

4. Engels, E.-M. (1999) “Bioethik”, in C. Auffarth, J. Bernard und H. Mohr (Hrsg.) *Metzler Lexicon Religion, Vol. 1*, s. 159–164. Stuttgart: J.B. Metzler; Engels, E.-M. (2001) “Die Herausforderung der Biotechniken für Ethik und Anthropologie”, in C. Gestrich (Hrsg.) *Die biologische Machbarkeit des Menschen*, s. 100–124. Berlin: Wichern.

5. Goldim, J.R. (2006) “Bioética: origens e complexidade”, *Revista do Hospital de Clínicas de Porto Alegre* 26(2): 86–92; “Revisiting the beginning of bioethics: the contribution of Fritz Jahr (1927)”, *Perspectives in Biology and Medicine* 52(3): 377–380.

6. Sass, H.M. (2007) “Fritz Jahr’s bioethischer Imperativ: 80 Jahre Bioethik in Deutschland von 1927 bis 2007”, *Medizinethische Materialien* 175 (2007): 1–21; “Fritz Jahr’s 1927 concept of bioethics”, *Kennedy Institute of Ethics Journal* 17 (2007): 279–295; Sass, H.M. (2010) “Bioethics as a European Innovation: Fritz Jahr’s 1927 concept of bioethics”, in A. Gimmler (Hrsg.) *Vernunft und Innovation: über das alte Vorurteil für das Neue (Festschrift für Walther Ch. Zimmerli zum 65. Geburtstag)*, s. 369–377. Paderborn: Fink; Sass, H.M. (2011) “The Earth is a living being: we have to treat

впервые переиздал на немецком и перевел на английский ключевые тексты Фрица Яра[7], и в ряде исследований по истории биоэтики стало появляться его имя. По замечанию А. Музура и И. Ринчич, североамериканские исследователи (за исключением Энгельгардта) проигнорировали Фрица Яра, который, однако, стал очень популярен в Латинской Америке и Азии и постепенно вошел в курсы по истории биоэтики ряда европейских университетов.

Особое внимание Фриц Яр привлек в кругу исследователей биоэтики, который формировался в Хорватии с середины 1980-х гг. из нескольких направлений: теологического и перспективы прав человека, с одной стороны, и медицинской деонтологии с другой[8]. Однако важный нюанс заключается в том, что биоэтическая проблематика была артикулирована еще в социалистической Югославии при активном участии врачей. Так, с 1980 г. действовал Центр медицинской этики при университете Дубровника, похожие структуры были в Риеке, — и биоэтика формировалась на стыке разных гуманитарных дисциплин: медицины, теологии, социологии, философии. Амир Музур, возглавивший в 2008 г. Департамент социальных и медико-гуманитарных наук университета Риека, инициировал проект по истории развития европейской биоэтики, и в этом проекте ключевое место было отведено изучению наследия Ф. Яра[9]. В 2010 г. на Медицинском факультете Университета Риека было инициировано издание биоэтического ежегодника *Jahr*, названного в честь Фрица Яра,[10] что совпало с целенаправленным развитием интегративной биоэтики в Хорватии.

В 2010-е гг. к продвижению концепций Ф. Яра обратился Флориан Штегер, который вписал творчество Яра в историю науки и философии и показал универсальность идей Яра для

her as such!", *Eubios — Journal of Asian and International Bioethics* 21(3): 73–77 [https://eubios.info/EJAIB 52011.pdf, accessed on 5.03.2020].

7. Jahr, F. (2010) „Aufsätze zur Bioethik 1927–1938", *Medizinethische Materialien* 187 (2010); Jahr, F. (2010) "Selected Essays in Bioethics 1927–1934", *Medizinethische Materialien* 186 (2010); Jahr, F. (2011) *Essays in Bioethics and Ethics 1927–1947*. Bochum: Zentrum für Medizinische Ethik.

8. Rinčić I., Muzur A. (2011) "Variety of Bioethics in Croatia: a Historical Sketch and a Critical Touch", *Synthesis Philosophica* 2(52): 403–428.

9. Rinčić I., Muzur A. (2011) "Fritz Jahr and European Roots of Bioethics: the Establishing an International Scholar's Network", *Jahr* 4(2011): 384–395.

10. Его стал издавать Амир Музур совместно с Гансом Мартином Сассом.

ценностных установок современных европейцев (внимание к живой природе, вегетарианское движение), отметил связь его идей с концепциями о святости жизни Альберта Швейцера[11] и Питера Сингера[12], об этике в отношении животных Урсулы Вольф[13]. В 2014 г. он опубликовал в издательстве университета Галле-Виттенберг сборник из 22 факсимильно изданных статей Фрица Яра под названием «Фриц Яр — основатель биоэтики» (1926)[14].

В 2017 г. А. Музур и Г.М. Сасс (ставший к тому времени профессором в Бохуме) выпускают сборник в серии по практической этике австрийско-швейцарского издательства LIT *1926–2016 Fritz Jahr's Bioethics: A Global Discourse*[15] с привлечением широкого круга исследователей из Азии и Латинской Америки, очень разнородные тексты которого были объединены одной настойчивой идеей отказаться от североамериканского биоэтического нарратива[16].

История восприятия текстов Фрица Яра показывает пример интеллектуального концепта, не воспринятого ни церковными, ни научными кругами во время жизни автора. Вынужденный заниматься педагогикой, он смог сформулировать для образовательных журналов такую концепцию восприятия живого, которая стала востребована на рубеже XX — начала XXI столетия. Фриц Яр при помощи теологии дал возможность связать естественную науку и этику, поставив в центр внимания проблемы, связанные с взаимодействием человека с окружающей средой и злоупотреблением ею.

11. Швейцер Альберт (1875–1965), теолог, музыкант, врач.

12. Сингер Питер (род. 1946), философ, профессор биоэтики в университете Принстона (Австралия).

13. Вольф Урсула (Wolf Ursula), профессор философии Университета Мангейма, Германия.

14. Steger, F. (2014) Fritz Jahr (1895–1953) "Eine biographische Skizze", in F. Steger, J.C. Joerden, M. Schochow (Hrsg.) *1926 — Die Geburt der Bioethik in Halle (Saale) durch den protestantischen Theologen Fritz Jahr (1895–1953),* s. 15–36. Frankfurt am Main: Peter Lang.

15. Muzur, A., Sass, H.-M. (eds.) (2017) *1926–2016 Fritz Jahr's Bioethics: A Global Discourse*. Zürich–Wien: LIT Verlag.

16. В этом сборнике был и текст Б. Юдина об этике жизни, который за несколько лет до сборника познакомил и русскоязычного читателя с Ф. Яром. См.: *Юдин Б.Г.* Биоэтический императив Фрица Яра // Человек. 2013. № 6. С. 46–49.

Биоэтический императив Фрица Яра

Что оказалось привлекательным и важным для современных исследователей в текстах непризнанного современниками лютеранского пастора?

На фоне полного драматических событий XX столетия жизнь Фрица Яра представляется стабильной и ненасыщенной внешними потрясениями: он родился в 1895 г. в Галле в Центральной Германии, в этом городе он и прожил до смерти в 1953 г. Погружение в его биографию показало ряд интересных нюансов: несмотря на то, что оба родителя были протестантами, Фриц Яр был крещен в Католической церкви, учился в начальной и средней школе, созданной фондом Франке[17], в 1915 г. участвовал в качестве добровольца в Первой мировой войне, а в 1921 г. принял сан. Педагогическая деятельность Яра началось с 1917 г. в учебных заведениях, где он раньше был учеником, и с 1917 по 1925 г. Фриц Яр успел поработать в 11 школах, а в годы Второй мировой войны преподавал игру на виолончели в музыкальной школе. Параллельно с преподавательской деятельностью он был сначала помощником пастора в нескольких приходах вокруг Галле, а в 1930–1933 гг. служил пастором в Канене. В апреле 1932 г. он женился на Берте Луизе Нейхольц (1899–1947) и жил с ней в родительском доме. В 1933 г. Фриц Яр ушел в отставку по причине «нервного истощения»; слабое здоровье и болезнь жены, бездетность сопутствовали бедственному финансовому положению его семьи в период Второй мировой войны. После окончания войны Фриц Яр устроился на работу в начальную школу, вступил в ассоциацию рабочих, вместе с несколькими другими священниками выступил в поддержку социалистической партии единства Германии. При этом он так и не смог получить место в университете, его теолого-педагогические тексты не были замечены современниками, и до конца жизни он зарабатывал на жизнь в качестве учителя музыки[18].

Будучи теологом и педагогом, Фриц Яр сформулировал «биоэтический императив», вызвавший интерес уже в XXI в. он распространил кантовский этический императив на всю живую

17. Франке Август Герман (August Hermann Francke, 1663–1727), лютеранский теолог, активный участник пиетистского возрождения в Галле.

18. Muzur, A., Rinčić, I. (2011) “Fritz Jahr (1895–1953) — the Man Who Invented Bioethics”, *Synthesis Philosophica* 51 (2011): 133–139.

природу. Для теологических построений Яра базой послужило активное развитие наук, изучающих физиологию (биопсихику) животных и растений, что заставило задуматься о смещении барьеров, противопоставляющих человека и животного, природу и культуру. Если для советского и постсоветского контекста обращение к трудам Чарльза Дарвина и последующих физиологов давало основание для противопоставления науки и религии, то для Фрица Яра их исследования стали основой для расширения трактовки пятой заповеди Декалога.

На сегодня исследователями обнаружено 22 небольших текста Фрица Яра, опубликованных, в основном, в теолого-педагогических периодических изданиях. Классикой стало опубликованное им в 1927 г. в журнале «Космос» в статье «Биоэтика» утверждение, получившее название биоэтического императива: «уважайте каждое живое существо как самостоятельную ценность и относитесь к нему по возможности как к таковому» (*Achte jedes Lebewesen grundsätzlich als einen Selbstzweck, und behandle es nach Möglichkeit als solchen!*). Фриц Яр говорил о необходимости распространить внутренние этические обязательства человека не только по отношению к людям, но и ко всем живым существам, ссылаясь на новейшие исследования в области психологии и физиологии:

> Категорическое размежевание между человеком и животным, которое господствовало с начала нашей европейской культуры до конца XVIII века, сегодня уже не может нами поддерживаться. Душа европейца до Французской революции стремилась к единству религиозного, философского и научного познания мира, однако мы вынуждены были отказаться от этого единства под давлением учения о познании. Важнейшим достижением современного естествознания является возможность свободного от предрассудков исследования мира. Нам пришлось бы отказаться от представлений о себе как искателях истины, если бы мы проигнорировали успехи в экспериментах над животными, в исследованиях крови, сыворотки. С другой стороны, мы не можем недооценивать тот факт, что как раз научные успехи человеческого духа лишили человека его господствующего места в мире. Философия, которая раньше передавала свои ведущие установки естественным наукам, теперь сама строит свои модели на данных, полученных естественными науками... Что следует из этого переворота? Во-первых, принципиальное равенство человека и животного

как объектов изучения со стороны психологии. Психология больше не ограничивается сегодня людьми, но работает теми же методами в мире животных, и поскольку уже имеются сравнительные анатомо-зоологические исследования, то следует ожидать еще более поучительных сравнений между душами людей и животных. Появляются даже зачатки изучения психологии растений, — самые примечательные представители исследователей в этой области: Густав Фехнер[19] в прошлом, Рауль Франц[20], Адольф Вагнер[21] или Индер Бозе[22] в настоящем, — так что психология привлекает в сферу своих исследований все живые существа. В этих обстоятельствах логично, что Р. Эйзлер[23] в своих исследованиях говорит о биопсихике (изучении души всего живого).

Итак, общность физиолого-психологического устройства живых существ требует выработки принципов, которые необходимо будет применять как в научной, так и практической деятельности. Обязательства человека по отношению к живому Фриц Яр видел в сострадании (*Mitleid*) как транскультурной добродетели и категорическом императиве для каждого человека. В своей статье «Биоэтика. Обозрение этического отношения человека к животным и растениям»[24] Яр апеллировал к философской этике Шлейермахера и к авторитету Карла Кристиана Фридриха Краузе[25], который в своей «философии права» утверждал: «на каждое живое существо необходимо обращать внимание, и безусловно недопустимо их бессмысленное уничтожение. Потому что все они, животные и растения (так же как и люди) должны быть уравнены — не в смысле стать равными, однако уравненными для того,

19. Фехнер Густав Теодор (Gustav Fechner, 1801–1887), немецкий философ, пионер в области экспериментальной психологии, основатель психофизики.

20. Франц Рауль Генрих (Raoul Heinrich Francé, 1874–1943), австро-венгерский ботаник, микробиолог, философ.

21. Вагнер Адольф (Wagner Adolf, 1869–1940), немецкий биолог, занимался биодинамикой, регенерацией.

22. Речь идет, скорее всего о Sir Jagadish Chandra Bose (1858–1937), биологе и биофизике в Британской Индии.

23. Эйзлер Рудольф, (Eisler Rudolf, 1873–1926), философ и биолог, введший термин биопсихика.

24. Ibid.

25. Краузе Карл Кристиан Фридрих (1781–1832), немецкий философ, соединивший панентеизм и этику. Его труды стали популярны благодаря последователям в Испании и Латинской Америке.

чтобы каждый получил необходимые условия для выполнения своего предназначения». Итак, имеются этические обязательства не только по отношению к ближним, но и по отношению ко всему живому: «факт близкой связи между защитой животных и этикой приводит нас к тому, что мы не только по отношению к ближним, но и по отношению к животным и даже растениям — коротко говоря, ко всему живому — имеем этические обязательства, таким образом мы говорим о существовании Биоэтики». Поскольку сострадание есть «эмпирически существующий феномен человеческой души», то есть оно является и этическим принципом, и одновременно этической добродетелью, — поэтому уважение ко всем нечеловеческим живым существам имеет межчеловеческую и общественную функцию внутри этической системы, принятой между людьми. И поэтому Яр заканчивает свои размышления тем, что служило бы ориентиром для дальнейших действий и получило в историографии обозначение «биоэтический императив».

Тезис об ответственном и сочувственном отношении к живому Фриц Яр развил позднее в своем тексте «Защита животных и этика в их отношениях между собой», опубликованном в журнале «Ethik» в 1928 г., где он отмечал, что помимо сострадания как повседневной этики человека, биоэтика также должна стать частью общественного правопорядка и правовой культуры[26].

Позднее к 1934 г. Яр объединил биоэтический императив с пятой заповедью и сформулировал связь между универсальной и нормативной функцией биоэтического императива. В первом разделе статьи *Drei Studien zum 5. Gebot* («Три этюда о Пятой заповеди») он задавал вопрос:

> Как мы делаем добро? На этот вопрос ответ дает так называемое золотое правило: «Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, та́к поступайте и вы с ними (Мф. 7, 12; Лк. 6, 31). Категорический императив Канта — «поступай так, чтобы максима твоей воли могла бы быть всеобщим законом» — по сути обозначает то же самое. Однако такие формулировки дают лишь формальный признак «добра». Мотивом для такого формального добра может быть даже крайний эгоизм, своего рода договор о взаимности:

26. Jahr, F. (1928) “Tierschutz und Ethik in ihren Beziehungen zueinander”, *Ethik. Sexual und Gesellschaftethik* 4 (1928): 100–102.

> не делай мне ничего, тогда и я тебе ничего не сделаю. Это показывает Шопенгауэр в своей книге «Об основе морали». Кантианского формализма золотого правила и взаимной утилитаристской «договорной этики» можно избежать, по мнению Шопенгауэра, указывая на утверждение «любовь есть исполнение закона» (Рим. 13, 10), для которого Шопенгауэр назвал лучшим конкретным описанием следующий принцип: Neminem laedo, imo omnes, quantum potes, juva! (никого не обижайте, но помогайте всем, насколько вы можете) … Такое понимание более чем за два тысячелетия до Шопенгауэра содержала в себе пятая заповедь — не только с точки зрения пользы или вреда, но в смысле святости жизни и ее проявлений. Благодаря Иисусу мы знаем, что пятая заповедь запрещает не только убийство, но и злые поступки в отношении других, даже злые слова, даже злые помышления. Это означает: он запрещает не только злонамеренное или случайное лишение жизни, но также и все то, что мешает или угнетает развитие жизни […] Из всего этого явствует, что пятая заповедь особенно удачно выражает то, что нравственно полезно[27].

Во втором разделе, посвященном самосохранению, заботе о себе и окружающем, Фриц Яр задается вопросом:

> Как можно в собственной жизни реализовать на практике заданные в пятой заповеди этические императивы? Тем, что человек не лишает себя жизни, не сокращает ее, не калечит или угрожает, не портит свое здоровье развратом, невоздержанностью в еде и питье, неистовой яростью, безрассудным лихачеством и удальством. Особенно важно сохранение половой чистоты, а также воздержанность в употреблении алкогольных напитков. Что касается первого, то здесь новозаветная установка особенно ясна: блудник грешит против собственного тела (1 Кор. 6, 18).

В третьей части, посвященной биоэтическому императиву, Ф. Яр, апеллируя к уже упоминавшимся ранее философам и биологам, утверждал: наше этическое предписание заключается, как минимум, в том, чтобы не мучить их без нужды[28]. Он обращал вни-

27. Jahr, F. (1934) “Drei Studien zum 5. Gebot”, *Ethik. Sexual und Gesellschaftsethik* 11 (1934): 183–187.

28. Ibid.

мание, что в законодательстве цивилизованных государств его времени уже содержались нормы, защищающие флору и фауну в определенных зонах.

Концепция Фрица Яра как альтернативная биоэтическая парадигма?

Большинство текстов, созданных Яром, — это не академические произведения, а учебно-методические тексты для развития диалога в обществе, исходящие из теолого-педагогической перспективы. Этика для Яра — это культура коммуникации, воплощаемая через педагогическую деятельность в отношении подрастающего поколения, его тексты — не установки, не жесткая система, не инструкция для применения; это скорее размышления о ценностных ориентирах и повседневных практиках и действиях, предложение собеседнику задуматься о своем отношении к окружающему миру, где основной добродетелью становится чувство ответственности и со-участия. Такая модель, предложенная Яром в период господства тоталитарных идеологий (а у него было в том числе и несколько статей о свободе мысли), представляется ценной в исторической ретроспективе — важна уверенность Яра в науке как источнике свободной мысли, лишенной идеологических установок и противостоящей тоталитарной диктатуре. Позиция Яра оказалась важна и в XXI веке в контексте сложного формирования биоэтического диалога между врачами и пациентами, носителями разных культурных традиций и ценностей, между представителями государства, врачами и пациентами. Почему же его концепции оказались столь востребованными?

Европейские общества столкнулись с новыми вызовами в области биомедицинских технологий, скачок которых стал необратимым к концу XX столетия, а попытки выработать универсальные этические принципы претерпевали серьезные сложности, в том числе и потому, что, например, внутри Евросоюза оказались объединены страны с разными культурными, политическими и медицинскими традициями. Кроме того, в центральной Европе институционализация биоэтики началась после прекращения блокового противостояния холодной войны, и сильное влияние на нее оказал опыт США, где с 1970-х гг. представители биоэтики становятся участниками отношений между медицинскими институтами и пациентами.

Исторический контекст Германии был таков, что документом, нормирующим врачебную этику, стал Нюрнбергский кодекс (1947), созданный в результате процесса над врачами — участниками экспериментов над людьми в нацистской Германии[29]. Именно в ходе этого процесса было сформулировано требование информированного согласия участвующего в медицинских экспериментах над людьми, были сформулированы условия проведения таких экспериментов; в дальнейшем принципы Нюрнбергского кодекса были развиты в Хельсинкской декларации всемирной медицинской ассоциации[30]. Осмысление масштабов медицинских экспериментов, проводимых над людьми при нацистском режиме, заняло в Германии несколько десятилетий[31], а врачебное сообщество Германии до 1980-х гг. не готово было обсуждать антисемитизм и его последствия в своей среде[32]. Однако травматический опыт осмысления нацистских экспериментов породил принципиально иной ракурс отношения к медицине: из-за исторического опыта признанных преступными экспериментов на людях Германия стала проявлять особую критическую внимательность к условиям медицинских исследований на человеке; например, Германия и Австрия отказывались ратифицировать «Конвенцию о правах человека и биомедицине»[33]. Некоторые исследователи считают, что именно поэтому

29. Tolmein, O. (1997) *Der Nürnberger Ärzteprozeß und die neue Debatte über Menschenversuche*. Köln.

30. Полное название: Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине. 4 апреля 1997 г. Lederer, S. (2007) "Forschung ohne Grenzen: Die Ursprünge der Deklaration von Helsinki", in A. Frewer, U. Schmidt (Hrsg.) *Standards der Forschung. Historische Entwicklung und ethische Grundlagen klinischer Studien*, s. 93–114. Frankfurt am Main; Roelcke, V., Maio, G. (Hrsg.) (2004) *Twentieth Century Ethics of Human Subjects Research. Historical Perspectives on Values, Practices, and Regulations*. Stuttgart.

31. Annas, G.J., Grodin, M. A. (Hrsg.) (1992) *The Nazi doctors and the Nuremberg code: human rights in human experimentation*. Oxford: Oxford University Press; Schmidt, U. (2001) "Der Ärzteprozeß als moralische Instanz? Der Nürnberger Kodex und das Problem „zeitloser Medizinethik", in A. Frewer, J. N. Neumann (Hrsg.) *Medizingeschichte und Medizinethik. Kontroversen und Begründungsansätze 1900–1950*, s. 334–374. Frankfurt: Campus Fachbuch.

32. Baumann, S.M. (2009) *Menschenversuche und Wiedergutmachung: Der lange Streit um Entschädigung und Anerkennung der Opfer nationalsozialistischer Humanexperimente*. München.

33. Gross, D. (2010) "Ethische Grenzen humanmedizinischer Forschung", in V. Schumpelick, B. Vogel (Hrsg.) *Innovationen in Medizin und Gesundheitswesen*, s. 418. Freiburg: Herder Verlag. Подробно см.: Klinnert, L. (2009) *Der Streit um die europäische*

на рубеже 1980–90-х годов в германском обществе было табуировано обсуждение вопросов об эвтаназии и евгенике, которые были ключевыми для биоэтики того периода[34].

Западная Германия практически стала развивать систему биоэтических комиссий только в конце 1980-х гг.[35], это была совершенно новая и не очень понятная обществу дисциплина, которая воспринималась как англо-американская прикладная этика, пришедшая из США. К этому же периоду относится «случай Сингера» (1989 г.), когда приехавший с открытыми лекциями австралийский философ Питер Сингер (автор монографии «Практическая этика», отстаивавший допустимость эвтаназии и возможность абортов в случае уродств эмбрионов) подвергся жесткой обструкции со стороны германского общества (в первую очередь со стороны обществ людей с ограниченными возможностями и разных левых общественных движений) и вынужден был прекратить свое турне по ФРГ. Развернувшаяся в ФРГ кампания, названная движением «анти-биоэтиков», в которую включились инвалиды, анархисты, марксисты, феминисты и т. д., показала палитру триггеров: от развития атомной отрасли до угроз генной инженерии, финансирования центров биоэтики фармакологическими кампаниями и т. д. В этом контексте было сформулировано и тотальное недоверие в адрес американского дискурса господства мегаструктур, стремящихся к созданию идеального человека будущего. Однако эта кампания получила еще одно измерение: общество стало обсуждать и ограничение доступа к СМИ для Питера Сингера, а изъятие его книг из свободного доступа вывело в открытое пространство еще один конфликт: о свободе академической мысли и роли государства в ограничении свободы слова, что вызвало новый виток критики уже в адрес либеральной философии. По мнению исследователей Б. Шене-Зайферт и К.-П. Рип-

Bioethik-Konvention. Zur kirchlichen und gesellschaftlichen Auseinandersetzung um eine menschenwürdige Biomedizin. Göttingen.

34. Baumann, S.M. (2009) *Menschenversuche und Wiedergutmachung. Der lange Streit um Entschädigung und Anerkennung der Opfer nationalsozialistischer Humanexperimente*. München; Böhme, G., LaFleur, W.R., Shimazono, S. (Hrsg.) (2008) *Fragwürdige Medizin. Unmoralische Forschung in Deutschland, Japan und den USA im 20. Jahrhundert*. Frankfurt am Main, New York.

35. Toellner, R. (Hrsg.) (1990) *Die Ethik-Kommission in der Medizin. Problemgeschichte, Aufgabenstellung, Arbeitsweise, Rechtsstellung und Organisationsformen medizinischer Ethik-Kommissionen*. Stuttgart.

пе, эта дискуссия показала достаточно индифферентную позицию врачей и политиков Германии, но высокую активность теологов[36].

Кроме того, необходимо учитывать исторический опыт организации медицины в Германии. Речь идет о патернализме и «традиционном» врачебном этосе, отсутствии движения за права пациента, отсутствии курсов систематической медицинской этики в учебных заведениях. Национальная система здравоохранения в Германии была построена на принципах солидарности и субсидиарности, что исключило Германию из дебатов о справедливом распределении ресурсов, характерных для США и Великобритании. Суды были редко вовлечены в обсуждение этических и медицинских стандартов из-за отсутствия как системы прецедентного права, так и компенсации работы адвокатов. Инициируемые гуманитариями дискуссии о комплексе моральных проблем и вариантах их решений обычно не воспринимались врачами как имеющие отношение к их практике. Между тем теологи, особенно католические, достаточно активно включались в конструирование биоэтического дискурса.

В этом плане еще более примечательно появление христианского биоэтического дискурса в Хорватии: здесь первым упомянул о биоэтике в публикации весной 1985 г. иезуит Валентин Позаич, а в 1986 г. он основал первый в стране Центр биоэтики в структуре Философско-теологического института Общества Иисуса в Загребе, инициировал серию изданий «Биоэтика»; и именно хорватские теологи ввели теологическое измерение в интегративную и клиническую биоэтику[37].

Между тем, обнаружение текстов Фрица Яра позволило развернуть «американскую» биоэтическую проблематику в более понятном для центрально-европейской культуры ключе. Постановка в центр внимания концепции Ф. Яра о страданиях живого для переосмысления человеческого поведения в контексте научно-технического прогресса, означала предложение отказаться от утилитаристского отношения к природе. Артикуляция внимания на ключевой добродетели человека — умении сострадать, понимать ответственность за окружающую его жизнь и разные формы отношений в ней — заострила внимание на христианской

36. См. об этом исследование: Schöne-Seifert, B., Rippe, K.-P. (1991) “Silencing the Singer Antibioethics in Germany”, *The Hastings Center Report* 21(6): 24.

37. Muzur, A., Rinčic, I. “Variety of Bioethics in Croatia: a Historical Sketch and a Critical Touch”, p. 405.

составляющей этической проблематики и вывела на повестку дня вопрос о заботе, сострадании к уязвимым — «братьям меньшим». Теологическая пиетистская концепция Ф. Яра, основанная на широком круге источников разных культур и традиций, в том числе восточной — индуистской, позволила при этом не ограничиваться католическим вкладом в биоэтику, а посмотреть на нее в лютеранской теологической перспективе. Одновременно труды Фрица Яра проложили мостик и к одному из альтернативных направлений американской биоэтики — «глобальной биоэтики», разработка которой была инициирована Ван Ренсселером Поттером. Труды Поттера и Фрица Яра объединяла, во-первых, установка на преодоление дихотомии между наукой и религией, во-вторых — на осмысление глобальных мировых процессов. Однако если Поттер исходил из контекста холодной войны и формулирования проблем глобального Юга, пытался отказаться от американоцентризма и привлекал внимание к проблемам перенаселения и истощения природных ресурсов, то Фриц Яр на 40 лет ранее исходил из угрозы тоталитарного государства и стремился к новому пониманию живого[38]. Биоэтический императив в отношении к животным, сформулированный Яром в пиетистском ключе и не услышанный современниками почти 100 лет назад, сегодня стал одним из направлений этики — «этики прав животных»,[39] нашедшей свое подтверждение и в правовых нормах Евросоюза[40]. Его концепции стали важны и при обсуждении этических вопросов ксено-трансплантологии.

В XXI веке стала ощутима потребность в изменении классической американской парадигмы биоэтики и ее новом понимании. Были поставлены новые вопросы: биоэтика для кого? почему биоэтика актуальна или неактуальна для общества? существует ли одна или несколько биоэтических систем? В контексте этих новых вопросов глобальность идей Фрица Яра — понимание тер-

38. Muzur, A., Rinčic, I. (2015) “Two kinds of globality: a comparison of Fritz Jahr and Van Rensselaer Potter’s bioethics”, *Global Bioethics* 26(1): 23–27.

39. Hargrove, E.C. (1992) *The Animal Rights/Environmental Ethics Debate: The Environmental Perspective*. State University of New York Press; Kemmerer, L. (2015) *Animals and the Environment: Advocacy, Activism, and the Quest for Common Ground*. New York: Routledge.

40. Директива 2010/63/EU о защите животных, используемых в научных экспериментах, принятая Европейским парламентом и Европейским советом 22 сентября 2010 г., требует обоснования эксперимента на животных соотношением антропоцентрических, физиоцентричных и биоцентричных аргументов.

мина «биоэтика» в его оригинальном значении, как соотношения наук о жизни и заботы о здоровье — помогло придать новое измерение биоэтике, предложенное Поттером, и позволило иначе взглянуть на отношения человека с миром животных и растений, с космосом в целом, как самодостаточными и равными ценностями.

Библиография / References

Юдин Б.Г. Биоэтический императив Фрица Яра // Человек. 2013. № 6. С. 46–49.

Annas, G.J., Grodin, M.A (Hrsg.) (1992) *The Nazi Doctors and the Nuremberg Code: Human Rights in Human Experimentation*. Oxford: Oxford University Press.

Baumann, S.M. (2009) *Menschenversuche und Wiedergutmachung. Der lange Streit um Entschädigung und Anerkennung der Opfer nationalsozialistischer Humanexperimente*. München: Oldenbourg Wissenschaftsverlag.

Böhme, G., LaFleur, W.R., Shimazono, S. (Hrsg.) (2008) *Fragwürdige Medizin. Unmoralische Forschung in Deutschland, Japan und den USA im 20. Jahrhundert*. Frankfurt am Main, New York.

Engels, E.-M. (1999) "Bioethik", in C. Auffarth, J. Bernard and H. Mohr (Hrsg.) *Metzler Lexicon Religion, Vol. 1*, s. 159–164. Stuttgart: J.B. Metzler.

Engels, E.-M. (2001) "Die Herausforderung der Biotechniken für Ethik und Anthropologie", in C. Gestrich (Hrsg.) *Die biologische Machbarkeit des Menschen*, s. 100–124. Berlin: Wichern.

Engels, E.-M. (2011). "The importance of Charles Darwin's theory for Fritz Jahr's conception of bioethics", *Jahr* 2(4): 475–504.

Goldim, J.R. (2006) "Bioética: origens e complexidade", *Revista do Hospital de Clínicas de Porto Alegre* 26(2): 86–92.

Goldim, J.R. (2009) "Revisiting the beginning of bioethics: the contribution of Fritz Jahr (1927)", *Perspectives in Biology and Medicine* 52 (2009): 377–380.

Gross, D. (2010) "Ethische Grenzen humanmedizinischer Forschung", in V. Schumpelick, B. Vogel (Hrsg.) *Innovationen in Medizin und Gesundheitswesen*, S. 415–439. Freiburg: Herder Verlag.

Hargrove, E.C. (1992) *The Animal Rights/Environmental Ethics Debate: The Environmental Perspective*. State University of New York Press.

Jahr, F. (1934) "Drei Studien zum 5. Gebot", *Ethik. Sexual und Gesellschaftsethik* 11 (1934): 183–187.

Jahr, F. (1928) "Tierschutz und Ethik in ihren Beziehungen zueinander", *Ethik. Sexual und Gesellschaftethik* 4 (1928): 100–102.

Jurić, H. (2007) "Stützpunkte für eine integrative Bioethik im Werk Van Rensselaer Potters", in A. Čović, T.S. Hoffmann (eds.) *Integrative Bioethik / Integrative Bioethics*, pp. 68–92. Sankt Augustin: Academia Verlag.

Kalokairinou, E.M. (2017 [2016]) "Fritz Jahr's Bioethical Imperative", in A. Muzur, H.-M. Sass (eds.) *1926–2016 Fritz Jahr's Bioethics. A Global Discourse*, pp. 83–91. Zürich: LIT Verlag.

Kemmerer, L. (2015) *Animals and the Environment: Advocacy, Activism, and the Quest for Common Ground*. New York: Routledge.

Klinnert, L. (2009) *Der Streit um die europäische Bioethik-Konvention. Zur kirchlichen und gesellschaftlichen Auseinandersetzung um eine menschenwürdige Biomedizin*. Göttingen.

Lederer, S. (2007) "Forschung ohne Grenzen: Die Ursprünge der Deklaration von Helsinki", in A. Frewer, U. Schmidt (Hrsg.) *Standards der Forschung. Historische Entwicklung und ethische Grundlagen klinischer Studien*, s. 93–114. Frankfurt am Main.

Löther, R. (1998) "Evolution der Biosphäre und Ethik" in Ethik der Biowissenschaften: Geschichte und Theorie", in E.-M. Engels, T. Junker und M. Weingarten (Hrsg.) *Beiträge zur 6. Jahrestagung der Deutschen Gesellschaft für Geschichte und Theorie der Biologie (DGGTB) in Tübingen 1997*, s. 61–68. Berlin: Verlag für Wissenschaft und Bildung.

Maio, G. (2002) *Ethik der Forschung am Menschen. Zur Begründung der Moral in ihrer historischen Bedingtheit*. Stuttgart-Bad Cannstatt.

Muzur, A., Rinčic, I. (2011) „Variety of Bioethics in Croatia: A Historical Sketch and a Critical Touch", *Synthesis Philosophica* 26(2): 403–428.

Muzur, A., Rinčic, I. (2015) "Two kinds of globality: a comparison of Fritz Jahr and Van Rensselaer Potter's bioethics", *Global Bioethics* 26(1): 23–27.

Muzur, A., Sass, H.-M. (eds.) (2017) *1926–2016 Fritz Jahr's Bioethics. A Global Discourse*. Zürich: LIT Verlag.

Muzur, A., Sass, H.-M. (eds.) (2017) *Fritz Jahr and the Foundations of Global Bioethics: The Future of Integrative Bioethics*. Berlin: LIT Verlag.

Muzur, A., Rinčić, I. (2011) "Fritz Jahr (1895–1953) — the Man Who Invented Bioethics", *Synthesis Philosophica* 51 (2011): 133–139.

Perušić, L. (2019) "Fritz Jahr as Methodological Paradigm in Bioethical Education", *Jahr* 10/2(20): 287–310.

Potter, V.R. (1971) *Bioethics. Bridge to the Future*. New Jersey: Prentice-Hall.

Rinčić, I., Muzur, A. (2011) "Fritz Jahr and European Roots of Bioethics: the Establishing an International Scholar's Network", *Jahr* 4 (2011): 384–395.

Rinčić, I., Muzur, A. (2012) *Fritz Jahr i rađanje europske bioetike [Fritz Jahr and the Birth of European Bioethics]*. Zagreb: Pergamena.

Roelcke, V., Maio, G. (Hrsg.) (2004) *Twentieth Century Ethics of Human Subjects Research. Historical Perspectives on Values, Practices, and Regulations*. Stuttgart.

Sass, H.-M. (2007) "Fritz Jahr's 1927 Concept of Bioethics", *Kennedy Institute of Ethics Journal* 17(4): 279–295.

Sass, H.-M. (2007) „Fritz Jahr's bioethischer Imperativ: 80 Jahre Bioethik in Deutschland von 1927 bis 2007", *Medizinethische Materialien* 175 (2007): 1–21.

Sass, H.-M. (2007) "Fritz Jahr's 1927 concept of bioethics", *Kennedy Institute of Ethics Journal* 17 (2007): 279–295.

Sass, H.-M. (2010) "Bioethics as a European innovation: Fritz Jahr's 1927 concept of bioethics", in A. Gimmler (Hrsg.) *Vernunft und Innovation: über das alte Vorurteil für das Neue (Festschrift für Walther Ch. Zimmerli zum 65. Geburtstag)*, s. 369–377. Paderborn: Fink.

Sass, H.-M. (2011) "The Earth is a living being: we have to treat her as such!", *Eubios — Journal of Asian and International Bioethics* 21(3): 73–77.

Schmidt, U. (2001) "Der Ärzteprozeß als moralische Instanz? Der Nürnberger Kodex und das Problem "zeitloser Medizinethik", in A. Frewer, J.N. Neumann (Hrsg.) *Medizingeschichte und Medizinethik. Kontroversen und Begründungsansätze 1900–1950*, s. 334–374. Frankfurt: Campus Fachbuch.

Schulz, S., Steigleder, K., Fangerau, H., Paul, N. (Hrsg.) (2006) *Geschichte, Theorie und Ethik der Medizin. Eine* Einführung. Frankfurt am Main.

Schöne-Seifert, B., Rippe, K.-P. (1991) "Silencing the Singer Antibioethics in Germany", *The Hastings Center Report* 21(6): 20–27.

Steger, F. (2014) "Fritz Jahr (1895–1953). Eine biographische Skizze", in F. Steger, J.C. Joerden, M. Schochow (Hrsg.) *1926 — Die Geburt der Bioethik in Halle (Saale) durch den protestantischen Theologen Fritz Jahr (1895–1953)*, s. 15–36. Frankfurt am Main: Peter Lang.

Steger, F., Joerden, J.C., Schochow, M. (Hrsg.) (2014) *1926 — Die Geburt der Bioethik in Halle (Saale) durch den protestantischen Theologen Fritz Jahr (1895–1953)*. Frankfurt am Main: Peter Lang.

Toellner, R. (Hrsg.) (1990) *Die Ethik-Kommission in der Medizin. Problemgeschichte, Aufgabenstellung, Arbeitsweise, Rechtsstellung und Organisationsformen medizinischer Ethik-Kommissionen*. Stuttgart.

Tolmein, O. (1997*) Der Nürnberger Ärzteprozeß und die neue Debatte über Menschenversuche*. Köln.

Ziętek, M. (2014) "Katholische und protestantische Ethik im Dialog. Der bioethische Imperativ von Fritz Jahr aus Sicht von Tadeusz Ślipko", in F. Steger, J.C. Joerden, M. Schochow (Hrsg.) *1926 Die Geburt der Bioethik in Halle (Saale) durch den protestantischen Theologen Fritz Jahr (1895–1953)*, s. 195–213. Frankfurt am Main: Peter Lang.

Yudin, B.G. (2013) "Bioeticheskii imperativ Fritsa Iara" [Bioethical Imperative by Fritz Jahr], *Chelovek* 6: 46–49.